

УДК 340.15

Возникновение советского социалистического права

Алексеев Сергей Владимирович

Кандидат юридических наук,
доцент,

кафедра социальные технологии и право,

Самарский государственный университет путей сообщения,
443022, Российская Федерация, Самара, Заводское шоссе, 18;

e-mail: volga169@yandex.ru

Аннотация

В научном сообществе нередко приходится слышать, что правовые проблемы современной России (несистемность законодательства, казуистичность и неоднозначность толкования правовых норм) есть закономерный процесс. Причинами этих проблем, по мнению ряда учёных, является неразвитость, а точнее, отсутствие права как такового на территории бывшего СССР. Сторонники этой теории считают, что, начиная с 1917 г., отечественные правоведы не сформировали чёткого механизма выработки законодательных норм. При этом старые правовые теории и традиции дореволюционной России были умышленно уничтожены и забыты как архаические и социально-вредные феномены. Автором статьи представляется, что приведённые нападки на отечественную правовую школу, сформировавшуюся в новейший период истории нашей страны, ошибочны и ненаучны. Движущей силой учёных, стремящихся провести ревизию советской правовой школы, является не детальное изучение исторических источников, а просто русофобские настроения. Настоящая работа представляет собой попытку автора опровергнуть ошибочные тенденции правовой науки, возникшие в постсоветский период развития нашей страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Алексеев С.В. Возникновение советского социалистического права // Вопросы российского и международного права. 2016. № 8. С. 12-26.

Ключевые слова

Судопроизводство, казуистичное толкование, несистемность, советское право, буржуазная гипотеза.

Введение

К сожалению, в последнее время приходится нередко читать и слышать в средствах массовой информации, что еще с октября 1917 года в нашей стране не было законотворческого процесса, что Россия была изначально лишена механизма обеспечения реализации законов. Изучив исторические материалы, мы можем констатировать, что такое положение представляется глубоко ошибочным.

В октябре 1917 года руководимый Коммунистической партией рабочий класс России в союзе с деревенской беднотой совершил победоносную социалистическую революцию и установил в России власть трудящихся – Советскую власть. Победа Октябрьской революции – закономерный итог предшествующего исторического развития. Борясь за построение нового общества, рабочий класс не мог обойтись без государства и права, однако не мог и просто приспособить к своим нуждам старую государственную машину и пустить в ход старое право. Слом буржуазно-помещичьего государственного аппарата, уничтожение старого права стал важнейшей и первоочередной задачей, возникшей перед рабочим классом страны после победы социалистической революции.

Создание советского права

Создание советского права представляет собой сложный процесс. В истории советского права большое значение имеют первые месяцы существования Советского государства (октябрь 1917 г. – весна 1918 г.). Если в экономическом развитии нашей страны этот период стал периодом экспроприации экспроприаторов и закладывания основ социалистического базиса, в политическом – периодом триумфального шествия Советской власти по городам и селам бывшей Российской империи, слома старой политической надстройки и создания основ советского государственного аппарата, то в истории права первые месяцы существования Советского государства можно считать периодом возникновения советского права. Остановим свое внимание на истоках советского социалистического права.

Возникновение, а равно и дальнейшее развитие советского права были тесно связаны с одним из ведущих принципов деятельности Советского государства – социалистической законностью. Новая власть создает и новую законность. Последняя – детище Великого Октября. Совершенно неправильны и политически вредны имевшие место всякие разговоры о появлении советской социалистической законности только в период, связанный с переходом к НЭПу, и о действии в первые годы Советской власти так называемой революционной целесообразности. Уже 25 октября 1917 года Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в принятой по предложению В.И. Ленина резолюции указывал на необходимость строжайшего соблюдения нового революционного порядка. «Совет выражает уверенность, – говорилось в этой резолюции, – что городские рабочие, в союзе с беднейшим

крестьянством, проявят непреклонную товарищескую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма» [Ленин, Т. 26, 210].

Однако внедрение социалистической законности на первом этапе развития Советского государства представляло известную трудность. Трудящиеся нашей страны, как и трудящиеся других буржуазных государств, были воспитаны самой жизнью в духе враждебного отношения к буржуазной законности. Поэтому соблюдение революционной законности сочеталось с большой работой по пропаганде новой законности. Необходимо было убедить широкие массы трудящихся в огромной разнице между буржуазной законностью и той, которую создавала Советская власть.

Советская законность первых месяцев не только основывалась на декретах Советского государства, но и опиралась на социалистическое правосознание и революционное правотворчество народных масс. Это не могло, конечно, не отразиться на характере социалистической законности, не наложить жить на нее отпечатка известного партикуляризма, не внести в нее некоторую противоречивость.

Процесс, создания советского права начался с разрушения старой правовой системы. Сам факт свержения Временного правительства и ломка старого государственного аппарата означали уничтожение старого государственного права. Что касается других отраслей буржуазно-помещичьего права, то они разделили судьбу государственного права в течение первых месяцев революции.

Уничтожение старого права, естественно, оставило нашу страну на первых порах без писаного права, ибо старое было отвергнуто, а новое еще не создано. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» СУ РСФСР 1918 г., № 66, ст. 590, отображая процесс развития советского права, указывали, что в этот период революционной борьбы народ без особых правил, без кодексов справлялся со своими классовыми угнетателями, применяя к ним те или иные методы насилия, вырабатывая в этой борьбе новое право.

Теоретической базой, идеологическим источником для возникновения советского права являлись социалистические правовые взгляды, возникшие еще до Октябрьской революции. В них нашли отражение материальное бытие, экономическое положение рабочего класса, социалистический базис. Правда, в момент зарождения советского права социалистический базис еще только складывался, но это не снимает определяющего положения базиса в отношении советского права. Социалистические правовые взгляды с победой диктатуры пролетариата стали претворяться в правовые нормы.

Уничтожение старого права, не означает его бесследного уничтожения и уничтожения тех общих для всякого права черт, которые были воплощены в буржуазном праве. В противном случае его изучение было бы излишним и даже политически вредным. Новое, бесспорно, отрицает старое, но отрицает его таким образом, чтобы можно было создать новое. Уничтожение старого права означает не что иное, как тот факт, что прежнее законодательство в новых исторических условиях потеряло юридическую силу, т. е. вновь возникший

социалистический правопорядок не связывал на его основе возникновение, прекращение или изменение правоотношений. Но, потеряв юридическую силу, прежнее законодательство осталось источником нашего познания о прежнем праве, которое мы познаем с той целью, чтобы познать настоящее и предвидеть будущее.

После Октябрьской революции законодатели, ставя вопрос о возможности использования отдельных достижений юридического наследства прошлого, не забывали, что оно является той областью, которая теснейшим образом связывалась с подавлением трудящихся. «Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства – такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросах о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала» [Ленин, Т. 19, 3]. Классовая ограниченность прежней науки, приводившая ее к тому, что она готова была оспаривать истинность эвклидовой геометрии, если последняя начинала задевать интересы господствующего класса, не позволяла подняться ей до уровня подлинной науки. Отсюда пролетариат, взявший власть в свои руки, при строительстве своего социалистического права должен был руководствоваться не соображениями заимствования и возможности использования юридического наследства прошлого, а отысканием истинных объективных закономерностей развития права, которые в состоянии открыть только марксистско-ленинская наука о государстве и праве. В.И. Ленин утверждал: «Все, что есть в литературе и опыте западноевропейских стран в защиту трудящихся, взять непременно. Не ограничиваться этим. (Это самое важное). Не идти слепо... Не угождать „Европе“, а продвинуться дальше...» [Ленинский сборник, 334]. В этих словах В.И. Ленина сформулирована основа, на которой происходило строительство социалистического права нашей страны.

Победивший в Октябрьской революции рабочий класс в принципе сразу же отверг царское законодательство. Однако на первых порах, когда только создавалось советское право, Советская власть в известной мере допускала возможность применения некоторых старых материальных и процессуальных законов в интересах укрепления нового порядка. При этом декреты о суде № 1 и № 2, узаконившие возможность применения старых законов, свели это применение к минимуму. Старые законы разрешалось применять лишь в тех случаях, когда они не были отменены революцией, не противоречили революционному правосознанию и революционной совести, а также декретам Советской власти. Их использование ни в какой мере не противоречило марксистскому положению о необходимости уничтожения старого права, а, наоборот, являлось творческим преломлением марксизма в конкретных исторических условиях. Как известно, октябрьский переворот положил лишь начало коренному преобразованию общества. После Октября в нашей стране оставались еще общественные отношения предшествующей эпохи. Естественно, это в какой-то степени должно было найти отражение и в праве. Общность в экономике ведет и к общности в надстройке. В этих условиях вполне возможно допустить применение и некоторых старых законов, являвшихся отражением сохранявшихся в новых условиях старых отношений. Это было необходимо

еще и потому, что тогда Советская власть не могла охватить своими законами весь комплекс общественных отношений. В своих декретах она закрепляла лишь важнейшие, оставляя другие, менее важные области общественных отношений под сферой воздействия революционного правосознания, которым оценивалась и юридическая сила в новых условиях некоторых старых законов. Применение старых законов было кратковременным. Уже в октябре 1918 года ссылки на законы свергнутых правительств были запрещены.

Совершенно не правы авторы, утверждавшие, что применение старых законов в тех исторических условиях означало компромисс советского права с буржуазным правом и молодая советская Россия допустила отход от указания Маркса о том, что каждой эпохе соответствует свое право, а применение старых законов обусловлено боязнью перед эксплуататорскими элементами.

Возникновение советского права далеко не мирный процесс. Он происходил в условиях ожесточенной классовой борьбы, в которой против новой власти объединились как открытые, так скрытые враги. Особую опасность представляла теория непрерывности правового порядка, ратовавшая за необходимость сохранения старого права в новых исторических условиях. К тому же советскому правовому строительству приходилось преодолевать ряд других трудностей. Отсутствие всякого опыта, срочность работ, малочисленность марксистско-ленинских юридических кадров, недостаточность материальных средств и т. д. – все это накладывало известный отпечаток на правовое строительство Советского государства. Наличие политической власти в руках пролетариата, революционного правосознания открывало лишь возможность для создания своего собственного права. Разрушив старый государственный аппарат, победивший пролетариат разрушил и старую, правотворческую процедуру, отказался от старых принципов, методов и форм правового строительства. С первых же дней пролетарской революции Советское государство стало выработать основы своего правового строительства, свою юридическую технику.

С одной стороны, советское право возникло на базе революционного правотворчества самих широких народных масс. Непосредственное народное правотворчество было особенно характерно для первых дней пролетарской революции. Д.И. Курский указывал, что задолго до «Декрета о суде № 1» (СУ РСФСР, 1917, № 4, 50) без декретирования центра, благодаря своему гениальному чутью, народ начал строительство народных судов¹, а исторический декрет об упразднении прежних судов не только шел навстречу исторически неизбежному перевороту в области юстиции, но в ряде мест застал создание народных судов, как совершившийся факт [Курский, 1949, 18]. Местный характер этого правотворчества не умаляет его роли в охране и поддержании революционного порядка. Народные массы непосредственно выступали в качестве субъектов советского правотворчества.

¹ Сохранились акты народного правотворчества в виде положений о народном суде, постановлений сельских сходов и собраний, постановлений местных Советов и др. [см. Грингауз, 1940].

С другой стороны, созданием правовых норм занималось и Советское государство в лице своих правотворческих органов. По мере развития и укрепления Советского государства шире становилась и его правотворческая деятельность. Страна накапливала опыт законодательной работы, вырабатывала новые принципы и методы в области правотворчества. Непосредственное же правотворчество народных масс, которое было необходимо в начале революции, в этих условиях становилось излишним, а ранее накопленный положительный опыт обобщался через правотворчество Советского государства.

Порядок правотворческой деятельности первых месяцев Советского государства до некоторой степени выясняется из декрета Совета Народных Комиссаров от 30.11.1917 «О порядке утверждения и опубликования законов» (СУ РСФСР, 1917, № 1, 12). Правотворчеством в то время занимались Всероссийские съезды Советов, ВЦИК, СНК, Военно-революционный комитет, наркоматы, местные органы власти и управления. Для данного периода было характерным то, что нельзя было еще установить, кто имел право издавать законы и кто подзаконные акты, не проводилось еще четкой грани между законодательной деятельностью и правотворчеством других органов. Как правило, законодательные акты издавали высшие органы Советской власти. Законодательствовал также и СНК, а в некоторых случаях и центральные ведомства. Предоставление законодательных функций Советскому правительству объяснялось теми задачами, которые стояли перед Советским государством. СНК был тем органом, который мог быстро реагировать на все запросы общественной жизни и отражать их в форме законов. Наделение СНК законодательными функциями обеспечивало быстроту революционного законодательства, столь необходимую в период радикальных общественных преобразований. Соединение законодательной и исполнительных функций содействовало выполнению экономических и политических задач и диктовалось конкретной исторической ситуацией – обстановкой ожесточенной классовой борьбы, а также способствовало и тому, что широкие трудящиеся массы не только сближались с аппаратом органов государственного управления, но и привлекались к активному участию в законодательной деятельности этих органов. Отсутствие строгого разграничения между законодательной деятельностью и правотворчеством других органов не означало, однако, отсутствия различия по месту тех или иных актов, которые они занимали в законодательной системе Советского государства. Акты нижестоящих органов могли быть в любое время отменены актами вышестоящих органов. Уже тогда проводилась грань между конституционными законами и обыкновенными. Первые издавали советские представительные органы. СНК же издавал законы, непосредственно направленные на борьбу с контрреволюцией, и в своей деятельности был ответствен перед представительными органами. Предоставление законодательных функций СНК не имело ничего общего с практикой буржуазного законодательства в эпоху империализма, с буржуазной теорией разделения законов на формальные и материальные. Такое деление было чуждо Советскому государству, ибо оно покоится на идеалистической основе отрыва формы от содержания и представляет собой попытку

оправдать деятельность буржуазной администрации, узурпировавшей в настоящее время законодательные права представительных органов.

Правотворческая деятельность первых месяцев существования Советской власти носила фрагментарный характер (нормативные акты издавались по отдельным вопросам) и отличалась большой интенсивностью. Советское законодательство работало в спешном порядке. Сама постановка законодательного производства того времени в известной степени была регламентирована в упоминаемом выше декрете СНК. Обычно тот или иной законопроект зарождался в каком-нибудь центральном ведомстве, затем поступал на утверждение СНК или центральных представительных органов. Процесс проектирования закона был отделен от самого законодательства. Представление о процессе движения закона можно получить, если обратиться к рассмотрению истории создания отдельных законодательных актов, например, истории создания декрета о суде № 1. Проект этого декрета зарождался в горячих спорах. Первоначальный вариант был создан в НКЮ, затем неоднократно обсуждался в СНК, Президиуме ВЦИК, ВЦИК, причем для предварительного обсуждения проекта в этих органах образовывались специальные комиссии. В конце концов, он был принят в СНК. В деле предварительной подготовки декретов огромную роль играл Наркомюст. Ему были предоставлены большие полномочия: ни один закон, который должен быть предметом рассмотрения СНК или ВЦИК, не должен миновать НКЮ, представители которого присутствовали на совещаниях, созываемых для подготовки законодательных предположений, и давали указания в духе общей политики партии. Отдельные законопроекты обсуждались через печать, собрания трудящихся. Отсутствие формалистики, глубокий демократизм – вот то, что с самого начала было характерно для советского правотворческого процесса.

К вопросам правового строительства, очень тесно примыкает вопрос, связанный с определением пределов действия законов. В декрете СНК от 30.11.1917 были выражены также основные принципы определения пределов действия советского законодательства. Закон, согласно этому декрету, вступал в силу со дня его опубликования в официальных изданиях, которыми были «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» и «Собрание узаконений и распоряжений Правительства». Обязательная публикация в печати законов вытекала из того, что декреты не только являлись директивами, зовущими к конкретной практической работе, но и служили формой пропаганды.

Первое правотворчество предопределило основные принципы советской законодательной системы как определенной законченной системы, являющейся формой выражения советского права. Ведущее место в законодательной системе занял закон, а среди самих законов высшее место заняли конституционные законы. Законодательные акты Советского государства того времени не имели единой терминологии и именовались то декретами, то законами, то постановлениями, то обращениями и т. д. В этом нет ничего удивительного. Советскую власть в первую очередь интересовала тогда не формальная юридическая природа каждого акта, а отображение в них завоеваний Великого Октября. Чаще всего

законы оформлялись в форме декретов – наиболее подвижной форме выражения возникавшего советского социалистического права. Своим содержанием и формой декрет отражал особенности того периода как времени разрушения старого и одновременно созидания нового. Как правило, в структурном отношении он состоял из разрушающей и созидающей частей. Типичными примерами может служить исторический декрет о суде № 1, упразднивший старые судебные установления и учредивший на их место новый советский суд, и декрет о земле, уничтоживший частную собственность на землю и превративший ее в общенародное достояние. Декрет был той правовой формой, в которой выступал результат нормотворческой деятельности советских высших органов государственной власти и Советского правительства (иногда и центральных ведомств). Декретное законодательство облачало в правовые писанные нормы революционное правосознание, революционную энергию народных масс, исполнявших и творивших социалистическое право. Оно представляло не юридическое мудрствование законодателя, а конкретизацию революционного правосознания, которым оценивалось все то, что еще не получало отражения в декретном законодательстве.

Вначале существования Советского государства, естественно, невозможно было охватить писаными правовыми нормами весь комплекс общественных отношений, созданных Октябрьским революционным переворотом. Советское право не могло еще отлиться в стройную форму, поэтому на первых порах Советская власть допускала довольно широко в качестве регулятора общественных отношений революционное провозглашение. Это нашло закрепление в ряде законодательных актов. Исторический декрет о суде № 1 впервые законодательно оформил революционное правосознание как источник права. О революционном правосознании как источнике права говорил и декрет о суде № 2 СУ РСФСР, 1918, № 26, а декрет о суде № 3 СУ РСФСР, 1918, № 52 указывал на социалистическую совесть как на руководящее начало при применении права [см. Малькевич, 1940].

Однако по мере укрепления законодательной деятельности Советского государства общественные отношения во все возрастающем объеме переводились на язык писанных юридических норм, вследствие чего сфера действия революционного правосознания как источника права сокращалась, и ему отводилась роль лишь восполнителя пробелов в декретном законодательстве. Господствующее положение закона в советской законодательной системе объясняется его активно преобразующей ролью в строительстве социалистических общественных отношений. Закон представлял собой отражение насущных потребностей объективного исторического развития советского общества, сочетавшееся со всеобщностью воли трудящихся. Обычай как форма нормотворчества в то время исключался, а судебный прецедент не являлся источником права. Правда, судам разрешалось при неполноте тогдашнего законодательства разбирать дела, руководствуясь социалистическим правосознанием, т. е. суд как бы мысленно создавал себе правовую норму и на ее основе решал дело. Но решение

одного суда не считалось обязательным для других судов при решении аналогичных дел, т. е. судебный прецедент не являлся источником права.

В условиях Советского социалистического государства закон стал коренным образом отличаться от закона буржуазного государства не только по своему содержанию, но и по своей форме, компоненты которой (язык, структура и т. д.) изменил до неузнаваемости под действием своего революционного содержания. Советский закон-декрет был облечен в новые революционные формы, которым претил стиль голого императива, характерный для буржуазного и особенно для дореволюционного русского законодательства.

Советский закон уже тогда отличался стабильностью, хотя правовое строительство того времени отличалось множеством органов, могущих издавать свои акты в форме законов. Однако местные органы власти и управления не могли издавать акты законодательного характера, в силу чего в этот период определился такой принцип советской законодательной системы, как деление нормативных актов на законные и подзаконные акты. Вопрос о структуре правовой нормы имел также важное политическое и юридическое значение. Построение элементов правовой нормы: гипотезы, диспозиции, санкции находилось в тесной связи с задачами и своеобразием тогдашнего периода и резко отличалось от старых буржуазных гипотез, диспозиций и санкций. В правовых нормах юридические признаки правоотношений сочетались с их общеполитической характеристикой, и в частности правовые нормы того периода отличались декларативностью (декларации вообще характерны для переходных периодов общественного развития), включали в себя программные моменты. Но наряду с этим тогда же стали появляться и детально разработанные в техническом отношении правовые нормы. Издание как тех, так и других правовых норм было продиктовано политическими событиями ломки прежнего базиса и закладывания основ нового строя. Такая законодательная деятельность заняла определенную историческую полосу.

Несмотря на то, что законодательство носило фрагментарный характер, в нем были сформулированы основные принципы советской системы права. Декреты и другие акты Советского государства, акты народного правотворчества были единными по своему классовому содержанию: они выражали волю победившего пролетариата. В то же время они касались самых разнообразных общественных отношений. Именно тогда появилась советская система права, сразу же показавшая свое принципиальное отличие от правовых систем прошлого. Она была социалистической, поскольку выражала волю победившего и пришедшего к власти пролетариата, ее социалистическое содержание не колеблется тем, что тогда существовали еще капиталистические элементы, разные уклады в общественной жизни, а социалистический уклад не был господствующим. Единство общественного и личного интересов ликвидировало основания для деления советского права на так называемое частное и публичное право. Вместе с тем появилась совершенно новая правовая система. Иная природа советских общественных отношений, воля рабочего класса predetermined совершенно другую группировку правовых норм, появление новых правовых институтов

и даже целых правовых отраслей. Первое правотворчество наметило контуры важнейших институтов и отраслей советской системы права и в первую очередь государственного права.

Государственное право было представлено рядом выдающихся законодательных актов. Речь идет о конституционных декретах Октября. Эти декреты, касавшиеся самых разнообразных сторон строительства советского общественно-политического строя, происходившего в процессе ломки старых общественных форм и государственных учреждений, можно разбить на группы:

1. декреты, направленные на создание Советского государства, на сосредоточение всей полноты власти в Советах как органах пролетарской диктатуры;

2. декреты, раскрепостившие народы России, разрушившие Россию как тюрьму народов и заложившие основы подлинного равноправия народов и свободного государственного союза на базе советской социалистической федерации и автономии;

3. декреты, уничтожившие старый экономический строй, частную буржуазно-помещичью собственность на орудия и средства производства и передававшие их в собственность пролетарского государства;

4. декреты о завоеваниях трудящимися самых демократических в мире прав и свобод.

Эти законодательные акты были изданы в период триумфального шествия Советской власти и были обобщены в выдающемся конституционном акте – Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа СУ РСФСР, 1918, № 15. Конституционные декреты Октября отразили путь развития Советского государства от первых самостоятельных шагов советской организации и его укрепления в общегосударственном масштабе до создания конституции [Ленин, Т. 30, 368].

Правовая и гражданская оценка советского социалистического права в период его становления

Советское гражданское право представляет собой одну из ведущих отраслей советского права, возникших в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Оно сразу же показало свою коренную противоположность так называемому буржуазному частному праву и ничего общего не имело ни с десятым томом Свода законов Российской империи, ни с кодексом Наполеона, разве только сохранился сам термин: «гражданское». Советские гражданско-правовые акты были направлены на создание государственной социалистической собственности, на организацию советского гражданского оборота.

Декреты о национализации земли, недр, лесов, банков, транспорта, основного жилищного фонда в городах и др. – вот яркое свидетельство коренного отличия советского гражданского права от буржуазного. Тогдашние исторические условия не давали почвы для максимального развития гражданского оборота. В области регулирования имущественных отношений был приоритет административно-правовых начал, вследствие чего

административное право как отрасль советского права получило большое развитие уже в первые месяцы существования Советского государства.

Основные принципы советского государственного управления: демократический централизм, коллегиальность и единоначалие, широкое участие в управлении государством народных масс, централизация в решении общегосударственных вопросов, оперативность и самостоятельность в решении местных вопросов, всемерное развитие полезной инициативы снизу, плановость в работе и др. – были сформулированы именно в первые месяцы существования Советского государства. Первые советские Наркоматы, ВСНХ, управление на местах послужили костяком для дальнейшего советского строительства в области государственного управления.

Советская система права включила в себя самостоятельную правовую отрасль такую, как семейное право, также возникшее в первые месяцы Октября. Тогда был издан ряд законодательных актов, заложивших основы советского семейного права. К числу их относятся декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» СУ РСФСР, 1917, № 11; декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» СУ РСФСР, 1917, № 18 и другие.

В буржуазном обществе правовое регулирование трудовых отношений в основном основывается на гражданско-правовых началах, вследствие чего трудовые отношения были частью гражданско-правовых отношений. Социалистическая природа трудовых отношений предопределила появление трудового права как самостоятельной правовой отрасли. Основы советского трудового права были заложены в первые месяцы Октября. Первые советские декреты такие, как декрет о 8-часовом рабочем дне, декрет о заработной плате, положение о бирже труда, о рабочей инспекции, о социальном страховании, о рабочем контроле и целый ряд других, отразили чаяния рабочего класса в области трудовых отношений. Непосредственная практика народных судов, деятельность органов профсоюзов также способствовали формированию основ советского трудового права.

В огне Октябрьской социалистической революции зародилось и советское уголовное право. В актах народного правотворчества, в практике советских судебно-карательных органов, в законодательных актах Советского государства формировались основные принципы советской уголовно-правовой политики в противовес ликвидированному старому уголовному праву. Одновременно в них содержалось и отражение бытовавших в то время преступлений. Правда, не всегда в декретах содержалась точная и детальная формулировка состава преступлений, не всегда имелось точное описание диспозиций и указание на наказание и его размеры. В большинстве случаев уголовно-правовые акты давали общеполитическую формулировку задач борьбы с преступностью. Первые уголовно-правовые декреты – это в основном обращения к широким народным массам с призывом проводить политику партии и правительства, вести беспощадную борьбу с врагами революции, спекулянтами,

мародерами и другими преступниками. Тогда же пробивала себе дорогу и тенденция на точное описание диспозиций и указание санкций.

Одновременно с уничтожением реакционной буржуазной юстиции создавалась новая советская судебная система, основанная на принципах социалистического демократизма. Декреты о суде № 1 и № 2, изданные в начале революции, камнем на камне не оставили от прежнего суда и процесса, расчистили почву для строительства новых судов и нового правосудия. Правосудие впервые стало отвечать истинному своему назначению. Впервые в истории России, в том числе и в истории современной России правосудие и правда совпали.

Заключение

В советских судах в этот период твердо укрепились такие принципы, как рассмотрение дела по существу судом первой инстанции с участием представителей народных масс, проверка решений только в кассационном порядке, гласность, непосредственность процесса, судопроизводство на национальных языках, равноправие сторон в процессе, выборность суда и др. Советское судостроительство, советский уголовный и советский гражданский процессы уже в этот период содержали почти все основные нормы советского судебного права.

В лице Советского государства появился новый субъект международного права, а само международное право стало пополняться совершенно новыми принципами. Уже тогда Советское государство вело настойчивую борьбу за упрочение своих международных позиций.

Библиография

1. Грингауз Ш. К вопросу об уголовном праве и правотворчестве масс в 1917 и 1918 годах // Советское государство и право. 1940. № 3.
2. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа: принята на III съезде Советов 12.12.1918 // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1928. № 15. Ст. 215.
3. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1949. С. 18.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 томах. М., Политическая литература, 1968. Т. 19. 621 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 томах. М., Политическая литература, 1969. Т. 26. 583 с.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 томах. М., Политическая литература, 1967. Т. 30. 556 с.
7. Ленинский сборник XXXV. М.: Политиздат, 1970. 334 с.
8. Малькевич Ш. О декретах и о суде // Советское государство и право. 1940. № 8-9.

9. О порядке утверждения и опубликования законов: декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 30.10.1917 № 1 // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1928. Ст.
10. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1928. № 4. С. 50.
11. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1928. № 11. С. 160.
12. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1928. № 18. С. 263.
13. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1928. № 26. С. 420.
14. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1928. № 52. С. 589.
15. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1928. № 66. Ст. 590.

The emergence of the soviet socialist right

Sergei V. Alekseev

PhD in law, Associate Professor,
Department of social technologies and law,
Samara State University of Communications,
443022, 18 Zavodskoe hwy, Samara, Russian Federation;
e-mail: volga169@yandex.ru

Abstract

The scientific communities often hear that the legal problems of modern Russia (unsystematic nature of the legislation, casuistry and ambiguity of interpretation of legal norms) are a natural process. The causes of these problems, according to some scientists, are the lack of development, or rather, the lack of rights as such on the territory of the former USSR. Proponents of this theory believe that since 1917 local lawyers have not formed a clear mechanism for developing legislation. At the same time, the old legal theories and traditions of pre-revolutionary Russia were deliberately destroyed and forgotten as the archaic and socially harmful phenomena. The author of the article thinks that the given domestic legal attacks on the school, which was formed in the latest period of our history, are flawed and unscientific. The driving force of scientists

seeking to conduct an audit of the Soviet law school is not a detailed study of historical sources, but simply Russophobic sentiments. The present work is an attempt of the author to refute the erroneous tendency of jurisprudence that emerged in the post-Soviet period of development of our country.

For citation

Alekseev S.V. (2016) Vozniknovenie sovetskogo sotsialisticheskogo prava [The emergence of the soviet socialist right]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8, pp. 12-26.

Keywords

Proceedings, casuistry interpretation, nonsystem, Soviet law, bourgeois hypothesis.

References

1. Gringauz Sh.K voprosu ob ugovnom prave i pravotvorchestve mass v 1917 i 1918 godakh (1940) [On the question of criminal law and law-making masses in 1917 and 1918]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet State and Law], 3.
2. Deklaratsiya prav trudyashchegosya i ekspluatiruemogo naroda: prinyata na III s"ezde Sovetov 12.12.1918 [Declaration of the Rights of the Working and Exploited People: at the III Congress of Soviets on December 12, 1918]. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii raboche-krestyanskogo pravitel'stva of the RSFSR № 15 (St. 215)* [Collection legalized and orders of workers' and peasants government of the RSFSR No. 15 (Art. 215)] (1928). Moscow: NKU RSFSR.
3. Kursky D.I. (1949) *Izbrannye stat'i i rechi* [Selected articles and speeches]. Moscow, p. 18.
4. Lenin V.I. (1967) *Polnoe Sobranie Sochinenii v 55 tomakh. Tom 30* [The complete works in 55 vols. Vol. 30]. Moscow: Politicheskaya literatura Publ.
5. Lenin V.I. (1968) *Polnoe Sobranie Sochinenii v 55 tomakh. Tom 19* [The complete works in 55 vols. Vol. 19]. Moscow: Politicheskaya literatura Publ.
6. Lenin V.I. (1969) *Polnoe Sobranie Sochinenii v 55 tomakh. Tom 26* [The complete works in 55 vols. Vol. 26]. Moscow: Politicheskaya literatura Publ.
7. *Leninskii sbornik XXXV* [Lenin Miscellany XXXV] (1970). Moscow: Politizdat Publ.
8. Mal'kevich Sh. O dekretakh i sude [About the decrees and the court] (1940). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], pp. 8-9.
9. O poryadke utverzhdeniya i opublikovaniya zakonov: dekret Soveta narodnykh komissarov RSFSR ot 30.10.1917 № 1 [On the procedure of promulgation and publication of laws: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of October 30, 1917] (1928). *Sobranie zakonov i rasporyazhenii raboche-krestyanskogo pravitel'stva of the RSFSR* [The collection of legalizations and orders of the government of the RSFSR]. Moscow: NKU RSFSR.

10. *Sobranie uzakonenii i rasporazhenii raboche-krestyanskogo pravitel'stva of the RSFSR № 4* [Collection legalized and orders of workers' and peasants government of the RSFSR No. 4] (1928). Moscow: NKU RSFSR, p. 50.
11. *Sobranie uzakonenii i rasporazhenii raboche-krestyanskogo pravitel'stva RSFSR of the RSFSR № 11* [Collection legalized and orders of workers' and peasants government of the RSFSR No. 11] (1928). Moscow: NKU RSFSR, p. 160.
12. *Sobranie uzakonenii i rasporazhenii raboche-krestyanskogo pravitel'stva RSFSR of the RSFSR № 18* [Collection legalized and orders of workers' and peasants government of the RSFSR No. 18] (1928). Moscow: NKU RSFSR, p. 263.
13. *Sobranie uzakonenii i rasporazhenii raboche-krestyanskogo pravitel'stva RSFSR of the RSFSR № 26* [Collection legalized and orders of workers' and peasants government of the RSFSR No. 26] (1928). Moscow: NKU RSFSR, p. 420.
14. *Sobranie uzakonenii i rasporazhenii raboche-krestyanskogo pravitel'stva of the RSFSR № 52* [Collection legalized and orders of workers' and peasants government of the RSFSR No. 52] (1928). Moscow: NKU RSFSR, p. 580.
15. *Sobranie uzakonenii i rasporazhenii raboche-krestyanskogo pravitel'stva RSFSR of the RSFSR № 66* [Collection legalized and orders of workers' and peasants government of the RSFSR No. 66] (1928). Moscow: NKU RSFSR, p. 590.